

МАЛАЯ КНИГА С ИСТОРИЕЙ

Фридрих де Ла Мотт Фуке

УНДИНА

Перевод с немецкого Нины Жирмунской
Стихотворные переводы Валерия Дымшица

ИЛЛЮСТРАЦИИ
АРТУРА РЭКХЕМА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА

2019

ПОСВЯЩЕНИЕ

Ундина, с памятного дня,
Когда заметил я недаром
Твой чудный свет в преданье старом,
О, как ты пела для меня.

Как часто, пав ко мне на грудь,
Ты поверяла все обиды,
Дитя проказливое с виду
И вместе робкое чуть-чуть.

И лира чуткая моя
Звучала, отзываясь сразу
Вослед печальному рассказу,
Что от тебя услышал я.

И повесть о твоей судьбе
Пришлась читателям по нраву,
Хоть ты причудница, но, право,
Расположила их к себе.

Ундиночка, не бойся, нет,
Читатель хочет слово в слово
Услышать эту повесть снова:
Ступай же, не смущаясь, в свет.

Будь благонравна, господам
Дворянам поклонись смиренно,
Твоих поклонниц неизменных –
Приветствуй наших милых дам.

А спросят дамы обо мне,
Скажи им так: «Мечом и лирой
Средь бала, празднества, турнира
Ваш рыцарь служит вам вдвойне».

Глава первая

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ПРИЕХАЛ К РЫБАКУ

Давным-давно, должно быть много сотен лет тому назад, жил на свете добрый старый рыбак; однажды вечером сидел он у своего порога и чинил сети. Хижина его стояла среди красивой приветливой местности. Поросшая сочной зелёной травой узкая коса вдавалась в большое озеро, ласково приникнув к прозрачной светло-голубой воде, а волны влюблённо простирали объятия навстречу цветущему лугу, колышущимся травам и свежей сени деревьев. Казалось, они пришли друг к другу в гости и потому и были так прекрасны.

А вот людей здесь было не видать, кроме разве что рыбака и его домочадцев. Ибо к самой косе подступал дремучий лес, которого многие побаивались, — уж очень он был тёмный и густой, да и водилась там всякая нечисть, которая выделявала невесть что; вот и лучше было не заглядывать туда без надобности. Но старый богобоязненный рыбак спокойно ходил через лес, когда ему случалось носить в город, что за лесом, вкусную рыбу, которую он ловил у себя на косе. Должно быть, потому ему так легко было идти там, что никаких дурных помыслов он не таил в душе, да и к тому же каждый раз, вступая во мрак этого ославленного людьми места, он звонким голосом и от чистого сердца затягивал какую-нибудь духовную песню.

Но вот в тот вечер, когда он, не ожидая ничего худого, сидел над своими сетями, на него вдруг напал необъяснимый страх: из лесного сумрака донёсся неясный шум, он всё близился и становился всё слышнее, словно всадник ехал на коне. Всё, что мерещилось старику ненастными ночами, все тайны зловещего леса сразу воскресли в его памяти, и прежде всего — гигантская фигура

ЛЕС БЫЛ ТЁМНЫЙ И ГУСТОЙ,
И ВОДИЛАСЬ ТАМ ВСЯКАЯ НЕЧИСТЬ

Ко всему этому у нас прибавилась ещё одна серьёзная забота.

То, что мы оставим её у себя и воспитаем найдёныша вместо нашей утонувшей дочурки, — это-то мы решили сразу. Но кто знает, крещена ли девочка? Сама она ничего не могла сказать об этом. То, что она сотворена во славу и на радость Господу, она знает, — так отвечала она нам много раз, — и всё, что делается во славу и на радость Господу, пусть сотворят и с нею.

Мы с женой рассудили так: ежели она не крещена, то нечего тянуть с этим, ну а ежели крещена, то маслом каши не испортишь, — в хороших вещах лучше сделать слишком много, чем слишком мало. И вот стали мы думать, какое бы ей выбрать имя покрасивее, ведь всё равно мы не знали, как нам её звать. Наконец решили, что лучше всего ей подойдёт Доротейя — когда-то я слышал, что оно значит «дар Божий»; а ведь она и была нам послана в дар Господом, чтобы утешить нас в горе. Но она и слышать об этом не хотела и всё твердила, что родители звали её Ундиной; Ундиной она и хочет остаться. Ну а мне это имя казалось каким-то языческим, да и в святцах

ДЕВОЧКА РАССКАЗЫВАЛА О СЕБЕ
ДИКОВИННЫЕ ВЕЩИ

– Ты думаешь? Хорошо, я согласна со всем, чего ты хочешь. Но пусть этот старик сперва обещает мне, что даст тебе рассказать обо всём, что ты видел в лесу, и – ну, а остальное сладится само собой!

– Ладно, ладно, только воротись! – крикнул ей рыбак, не в силах вымолвить больше ни слова.

И он протянул ей руки через ручей и кивнул головой в знак согласия на её требование; при этом его белые волосы как-то чудно упали ему на лицо, и Хульдбранд вновь вспомнил кивавшего головой белого человека из леса. Но, отогнав от себя это наваждение, рыцарь обнял девушку и перенёс её через бурлящий ручей, отделявший островок от твёрдой суши. Старик прижал Ундину к сердцу, осыпал поцелуями и не мог наглядеться и нарадоваться на неё; появилась и старуха и тоже старалась ласками умиловить беглянку. Никто уже и не думал упрекать её, тем более что и Ундина, забыв свой гнев, осыпала приёмных родителей нежными словами и ласками. Заря уже занималась над озером, когда они наконец пришли в себя после радостной встречи; буря утихла,

РЫЦАРЬ ОБНЯЛ ДЕВУШКУ И ПЕРЕНЁС ЕЁ
ЧЕРЕЗ БУРЛЯЩИЙ РУЧЕЙ

мне вслед и вдруг с непостижимой быстротой вновь оказался подле меня. Я пустил коня галопом, он скачками нёсся рядом, хоть, видно, туго ему приходилось, и при этом извивался и корчился всем телом, так что глядеть на это было и смешно, и противно, и удивительно, да ещё всё время вертел над головой монету, взвизгивая при каждом прыжке: «Фальшивые деньги! Фальшивая монета! Фальшивая монета! Фальшивые деньги!» — и выдавливал это из глотки с таким хрипом, словно вот-вот после каждого возгласа рухнет запертво оземь. А из раскрытой пасти у него свешивался мерзкий красный язык. В растерянности я придержал коня и спросил: «Что ты кричишь? Чего тебе надо? Возьми ещё золотой, возьми ещё два, только отстань от меня!» Тут он снова начал отвечать свои тошнотворно угодливые поклоны и прогнусавил: «Нет, не золото, сударик мой, никак не золото! Этого добра у меня у самого вволю, сейчас покажу!» И тут вдруг мне почудилось, что я вижу сквозь зелёный дёрн, как сквозь зелёное стекло, а плоская земля стала круглой, как шар, и внутри неё копошились, играя

ПОД ЗЕМЛЁЙ КОПОШИЛИСЬ, ИГРАЯ СЕРЕБРОМ
И ЗОЛОТОМ, МАЛЕНЬКИЕ КОВАЛЬДЫ

Глава пятая

О ТОМ, КАК РЫЦАРЬ ЖИЛ НА КОСЕ

Тебе, быть может, доводилось, любезный читатель, после странствий и блужданий по белу свету оказаться в таком месте, которое пришлось тебе по душе; заложенная в каждом из нас любовь к своему очагу и мирное спокойствие вновь пробудились в твоём сердце: родной край со всеми цветами детских лет улыбнулся тебе, и чистой, искренней любовью повеяло от дорогих могил; вот здесь-то и нужно селиться и ставить свою хижину. Быть может, всё

– Эй, ты! Смотри не вздумай окатить нас, пока мы ещё не под крышей!

Старик прикрикнул на неё за такую дерзость, она же только потихоньку усмехнулась, и в самом деле, никакой беды её слова не накликали. Напротив, все трое, вопреки ожиданиям, добрались до хижины со своей добычей сухими и невредимыми, и только когда уже успели вскрыть бочку и убедиться, что она наполнена отменным вином, оглушительный ливень прорвал густые тучи, и буря налетела на верхушки деревьев и на вздымавшиеся волны озера.

Они сразу же нацедили несколько бутылок от большой бочки, а всего запаса должно было хватить на много дней; сидя у очага, они пили, шутили и чувствовали себя в безопасности от разыгравшейся непогоды. Но тут старый рыбак вдруг произнёс серьёзным тоном:

– Боже милостивый! Мы тут сидим, радуемся бесценному подарку, а тот, кому он принадлежал и у кого был отнят потоком, наверное, поплатился жизнью.

– Так уж и поплатился! – усмехнулась Ундина, подливая рыцарю вина.

Но тот сказал:

УНДИНА ПОГРОЗИЛА В СТОРОНУ
ПОТЕМНЕВШЕГО НЕБА:
«НЕ ВЗДУМАЙ ОКАТИТЬ НАС»